

В детстве он ничего не понимал и действительно думал, что этот парень его родной брат. Пока в три-четыре года не начал запоминать события, и мать не рассказала им, что Бай Иньфэн — человек из-за пределов долины, не её родной ребёнок.

Тан Сяоу в то время был огорчён: один родной, другой нет, а мать относилась к ним одинаково. Неужели он не её родной сын?

Бай Иньфэн же в то время был ещё глуповат и не понимал, что это значит. Чжун Сюй велела ему называть её приёмной матерью, и он так и делал, без капли обиды.

Чжун Сюй от всей души полюбила такой характер Бай Иньфэна. В тот же вечер она приготовила дополнительные блюда и дала Бай Иньфэну и Тан Сяоу по большой куриной ножке, сказав, что это угощение по случаю признания Бай Иньфэна приёмным сыном.

Тан Сяоу так разозлился, что в тот вечер не мог есть. Тогда Чжун Сюй поддразнила его:

— Посмотри, как быстро ест Сяо Фэн, а ты какой медлительный!

Услышав это, Бай Иньфэн начал есть ещё быстрее, запихивая большие куски в рот. Тан Сяоу злился про себя: «Это же моя родная мама! Она так говорит, только чтобы я поел, а не чтобы действительно похвалить тебя!»

Маленький Бай Иньфэн с трудом доел, на лице у него осталось несколько рисинок, и он пропищал детским голоском:

— Младший братец Сяо У, если не доешь, я тебе помогу!

«Дурак ты, кто просит тебя помогать!» — мысленно возмущался Тан Сяоу, с чувством несправедливости доедая свою порцию риса. Та трапеза стала для него пожизненной травмой.

Мать ещё сказала ему:

— Сяоу, ты должен быть хорошим братом для Сяо Фэна, понял?

Он расплакался от злости:

— Не хочу, не хочу быть братом с маленьким дурачком!

Мать несколько раз сдержанно кашлянула:

— Мама называет его глупышкой — это ласковое обращение, он не маленький дурачок. И тебе не следует его так называть.

— Маленький дурачок, маленький дурачок! — кричал сквозь слёзы Тан Сяоу, пока мать не схватила его и не отшлёпала как следует.

После этого случая Тан Сяоу стал вежливее с Бай Иньфэном, но тот вообще не заметил разницы. Двое детей лазили по деревьям за птичьими яйцами, ловили рыбу в реке и стали хорошими друзьями-товарищами по играм.

Несколько лет спустя Чжун Сюй заболела странной болезнью: не переносила ветер и целыми днями оставалась в комнате. До самой смерти она так и не дождалась возвращения своего мужа.

Перед кончиной она позвала сына в комнату наедине и долго говорила с ним, рассказав ему потрясающую тайну о родословной Долины Вечной Жизни.

После похорон матери Бай Иньфэн вызвался помочь Тан Сяоу найти отца, и двое детей вместе покинули долину.

Позже произошло много событий. Бай Иньфэн встретил людей клана Бай, и они признали его своим.

Тан Сяоу сказал, что искал его в семье Бай в Цзяннани, но на самом деле не искал, лишь случайно встретил людей из семьи Бай и мимоходом спросил о нём.

Тайна, которую мать открыла ему перед смертью, а также события, с которыми он столкнулся позже, странствуя по рекам и озёрам, заставили его всегда быть настороже. Когда Бай Иньфэн ушёл с людьми клана Бай, Тан Сяоу поначалу было очень непривычно, но позже, видя, что Бай Иньфэн долго не возвращается, понял, что тот нарушил обещание.

Он начал подозревать, что Бай Иньфэн давно хотел уйти. Иначе почему в долине, где двое детей поддерживали друг друга и могли выжить, Бай Иньфэн сам предложил помочь ему найти отца?

Теперь Бай Иньфэн снова появился перед ним. Неужели он позже услышал, что в Долине Вечной Жизни есть искусство вечной жизни, и поэтому так упорно искал его? Эта встреча — случайность или продуманный план?

Услышав, как Бай Иньфэн вспоминает прошлое, мысли Тан Сяоу замелькали, на лице появилась улыбка, и он ударил его кулаком:

— Я же не просил тебя помогать! Ты воровал мою еду, и ещё прав?

— Разве? — Бай Иньфэн выглядел озадаченным. Он плохо помнил детские события, но приёмная мать говорила ему, что при рождении он был очень худым и маленьким, и она думала, что он не выживет.

Сначала приёмная мать велела Тан Сяоу называть его старшим братом, но Тан Сяоу очень не хотел. Их спор о том, кто старший брат, до сих пор не разрешён. Но к пяти-шести годам он вырос почти таким же крупным, как Тан Сяоу, что явно свидетельствовало о том, что он съел немало его порций.

— Тогда я сейчас возьму тебе. Пошли, зайдём в харчевню!

Бай Иньфэн радостно обнял Тан Сяоу и собрался уходить, но к нему подбежал слуга:

— Молодой господин Иньфэн, управляющий Бай зовёт вас обратно, говорит, сегодня ещё много дел.

Бай Иньфэну было очень душно в семье Бай. Если бы он не говорил Тан Сяоу тогда, что место, куда он отправляется, называется «семья Бай в Цзяннани», и не боялся, что Тан Сяоу не найдёт его, если придёт, он бы давно покинул семью Бай. Теперь же, узнав из уст Тан Сяоу, что семья Бай держала его взаперти в заднем дворе и говорила другим, что такого человека нет, он чувствовал ещё меньше принадлежности к дому Бай.

Он бросил взгляд на слугу:

— Вернись и скажи управляющему Бай, что я встретил друга и хочу с ним пообщаться.

Слуга поклонился:

— Молодой господин Иньфэн, не ставьте меня в трудное положение.

Бай Иньфэн вспыхнул и на полпути вытащил меч из ножен:

— Что? Его слова имеют вес, а мои — нет?

Тот слуга слышал о том, как несколько лет назад молодой господин Иньфэн жестоко избил слуг и сбежал из поместья Бай. Но прошло много лет, он не был очевидцем и уже забыл об этом. К тому же, Бай Иньфэн был бесперспективным побочным сыном.

Только что управляющий Бай, призывая молодого господина Иньфэна вернуться, явно был в ярости. Видимо, молодому господину Иньфэну не поздоровится. Поэтому слуга повёл себя несколько пренебрежительно.

Когда же Бай Иньфэн разгневался, тот мгновенно задрожал, вспомнив, что этот тоже господин, и ему тоже нельзя перечить. Если Бай Иньфэн поколотит его, ему даже не придётся идти в родовой зал для наказания.

Он поспешно взмолился:

— Не смею, не смею. Я сейчас же вернусь и доложу управляющему Бай, что у вас важное дело.

Тан Сяоу с улыбкой наблюдал со стороны, не вмешиваясь. Они оба с восьми лет странствовали по рекам и озёрам, каких людей только не видели, и прекрасно понимали, что с разными людьми нужно говорить по-разному. Быть вежливым с наглыми слугами — значит давать им повод строить козни.

Когда слуга ушёл, Бай Иньфэн сказал:

— Не дадим никому испортить настроение. Пошли, найдём винный дом и вспомним старое.

Тан Сяоу остановил его:

— Если у тебя дела, можем встретиться в другой день. Я остановился в храме Саньшань за городом.

Он даже сложил ладони в даосском приветствии.

Бай Иньфэн остолбенел:

— А У, ты и вправду стал монахом?

Тан Сяоу улыбался, не отвечая.

— Не может быть! Ты что, не женишься? Как потом перед приёмной матерью отчитаешься?

— В моей школе практики разрешено жениться.

— А. — Только тогда Бай Иньфэн успокоился.

Но другая проблема озадачила его. Он изначально планировал, что после еды и разговоров с Тан Сяоу он сразу отправится с ним странствовать по рекам и озёрам, а на эту ерунду в семье Бай пусть кто хочет, тот и занимается, ему всё равно. Но если Тан Сяоу живёт в даосском храме, то ему будет неудобно следовать за ним.

То, что Тан Сяоу стал даосом, хоть и вызвало у него некоторое удивление, не казалось слишком странным. В конце концов, Тан Сяоу хорошо разбирался в цимэнь дуньцзя и у-син ба-гуа, мог прокормиться, гадая и оценивая фэн-шуй. Но если он пойдёт в даосский храм, то, наверное, будет только заклинания по книжке читать, да и то запинаясь. К тому же, даосам тоже нужна медитативная практика, сидеть в медитации по несколько часов. Заставить его просидеть полчаса — наверное, начнёт клевать носом.

Хоть он и хотел ещё поговорить, но раз Тан Сяоу так сказал, ему пришлось временно отложить это. Все эти годы поисков Тан Сяоу были лишь из-за беспокойства о его безопасности.

В конце концов, искать человека и обнаружить, что его нет, — не самое приятное переживание.

Теперь, увидев, что Тан Сяоу жив-здоров и у него всё хорошо, он успокоился и, естественно, не стал бы навязчиво цепляться за Тан Сяоу.

— Ладно, завтра вечером свободен?

— Послезавтра. Послезавтра вечером встретимся в Месте встречи бессмертных.

— Хорошо. Я, скорее всего, остановлюсь в городе. Как найду место, отправлю тебе весточку.

— Не нужно, — Тан Сяоу слегка улыбнулся. — Я пока не покину храм Саньшань. Если придётся уйти по делам, я попрошу людей в храме передать тебе.

— Отлично. Тогда... прощаемся?

— Угу, прощай.

Бай Иньфэн сложил руки в прощальном жесте и смотрел, как Тан Сяоу повернулся и ушёл, постепенно растворяясь в толпе. В душе он тяжело вздохнул.

После стольких лет разлуки А У всё так же не торопится, а он-то волновался, что снова случится что-то непредвиденное, и они не увидятся. Что же ему оставалось? Лишь, как старшему брату, простить его.

Он повернулся и вернулся в переулок. Бай Фу, увидев его, нахмурился:

— Здесь столько дел, как ты мог так просто уйти? Забыл, что говорил глава семьи? Забыл, что наказывал молодой господин Иньсун?

<http://bllate.org/book/15610/1393461>